

Правовая политика в области этнологии

М. И. Юдина, А. П. Алексеенко

Для цитирования: Юдина М. И., Алексеенко А. П. Правовая политика в области этнологии // Правоведение. 2024. Т. 68, № 2. С. 166–174. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.202>

Роль этнологии и антропологии в российской правовой науке не в полной мере раскрыты. Между тем данные названных наук, облеченные в правовую материю, могут быть использованы для построения механизмов решения вопросов, начиная от сферы рождаемости и заканчивая уголовным преследованием. Авторы настоящей статьи считают, что для принятия обоснованных юридических решений необходимо усилить внимание законодателя к результатам этнологических исследований, организовать и реализовывать рациональную политику в сфере этнологии с учетом этнологического анализа проблемных сфер современной правовой действительности. Обусловлен такой вывод тем, что этнология может предоставить для права данные, например об ухудшении положения того или иного этноса, снижении количества носителей языка, о проблемах функционирования традиционного хозяйствования. Так, опираясь на материалы этнологического исследования, демонстрирующего снижение численности того или иного коренного малочисленного народа в связи с определенной причиной, государство может разработать конкретные целевые меры по сохранению этого народа, в частности предусмотреть финансовые и регуляторные меры, вплоть до установления более жестких санкций административного и уголовного законодательства за посягательство на права граждан, представляющих национальность, которая находится на грани исчезновения. Авторы статьи аргументируют, что материалы этнологических исследований должны стать для законодателя дорожной картой при разработке нормативных правовых актов, касающихся защиты прав коренных малочисленных народов, их поддержки, а также развития их культурной автономии. В этой связи следует разработать концепцию, которая определит место этнологии в законотворческом процессе, выявит цели, направления в правотворчестве для использования материала, собранного этнологами, укажет на уязвимые и исчезающие народы России, для сохранения которых необходимо разработать специальные механизмы защиты, внедрить новые меры поддержки либо дополнить уже имеющиеся.

Ключевые слова: антропология, этнология, правовая политика, междисциплинарность, права человека, коренные малочисленные народы, этнологическая экспертиза.

В юридической литературе последних лет появляется все больше монографий и статей, посвященных исследованию правовых явлений различными неюридическими науками: философией, экономикой, социологией, политологией, психологией, медициной и т. д., а также вопросам взаимодействия юридических

Юдина Марина Игоревна — канд. юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; m.udina@spbu.ru

Алексеенко Александр Петрович — канд. юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; a.alekseenko@spbu.ru

и неюридических наук. Порой в этих публикациях предлагаются совершенно новые типы понимания права, ценностных систем и правовых идеалов¹.

При этом обращается внимание на кризисные процессы в правосознании (отчуждение человека от правовой реальности, которая воспринимается все чаще через призму техносферного управления обществом, от институтов власти, сферы науки, культурной и интеллектуальной среды), правоприменении (гипертрофию права, юридический формализм, правовую глобализацию), при этом указывается в качестве одной из причин кризиса отсутствие юридически закрепленной, выраженной в публичном государственном акте *правовой политики*. Весьма показательны в данном смысле пример с антропологией. Антропология (от др.-греч. ἄνθρωπος — человек; λόγος — наука, причина) — универсальная наука (период формирования: XVIII — середина XIX в.²), совокупность научных дисциплин по изучению человека, его естественной истории, биологических характеристик, психологии, культуры, языка.

Применение правовых концепций, идей и методологических принципов юриспруденции в антропологии позволяет расширить и углубить представления о ее предметно-методологических и доктринальных особенностях, научно-практическом потенциале. Будучи по своему характеру наукой междисциплинарной, являясь достаточно проблемной сферой фундаментальной юриспруденции³, развиваясь на «стыке» обоюдозаинтересованных во взаимодействии научных дисциплин (гуманитарных и естественно-гуманитарных), в контексте современной парадигмы социогуманитаристики (релятивистская эпистемология), ориентированной на синтез, плюрализм и многообразие подходов в получении адекватных и верифицируемых теоретических и эмпирических знаний, в том числе и на основе синергетического подхода в современных юридических исследованиях (современная синергетическая юриспруденция), антропология не может не испытывать

¹ См., напр.: Правогенез: традиция, воля, закон. Коллективная монография / под ред. Р. А. Ромашова. СПб.: Алетейя, 2021. 481 с.; Чапиков С. Ю. Правовая политика современной России в условиях кризиса // Право и управление. XXI век. 2015. № 3 (36). С. 130–135; Агафонова Е. А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. 145 с. С. 3. URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/juridicheskaja-antropologija-konceptualnye-idei-i-principy.html> (дата обращения: 10.12.2023).

² Первое использование термина «антропология» связывают с Аристотелем, употребившим его для обозначения области знания, изучающего преимущественно духовную сторону человеческой жизни (см.: Аристотель. Собр. соч. М., 1984, Т. 4. С. 125а9, 1152а24, 1205а24, 13376а2, 1252в3, 125а2, 1205а28 — 36, 1187а30, 1187в8, 1177в31–1178а1; Гуревич П. С. Антропологические сюжеты Аристотеля // Философия и культура. 2016. № 10. С. 1379–1382. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68280 (дата обращения: 10.12.2023)).

³ Известный антрополог Э. Адамсон Хобель (1906–1993), реализуя поставленную перед собой цель дать определение права, пригодное для всех обществ с наличием правового регулирования, писал: «Каждый народ имеет свою систему социального контроля. И все народы, кроме незначительного числа самых бедных из них, обладают в качестве части их системы контроля комплексом образцов поведения и установленных механизмов, которые мы можем должным образом трактовать как право. Ведь “антропологически рассматриваемое, право есть просто один аспект нашей культуры — тот аспект, который применяет силу организованного общества, чтобы регулировать индивидуальное и групповое поведение и предотвращать, исправлять или наказывать отклонения от предписанных обществом норм”. Когда эта область поведения, о которой мы говорим как о праве, находится в культуре народа, не имеющего письменности, мы называем ее первобытным правом. Когда она находится в культурах древних обществ, которые в их время только недавно переступили порог цивилизации, мы называем ее архаическим правом. И когда мы находим ее в структуре развитых цивилизаций, мы называем ее современным правом» (см.: Hoebel E. A. The Law of Primitive Man: A Study in Comparative Legal Dynamics. Cambridge: Harvard University Press, 1954. P. 4–5). Э. А. Хобель ссылается на: Simpson S. P., Field R. Law and Social Sciences // Virginia Law Review. 1946. Vol. 32, no. 4. P. 858; Seagle W. The Quest for Law. New York: Alfred A. Knopf, 1941. Ch. III).

потребность в новых, а также реактуализации уже имеющихся методологических схем и моделей⁴. В этой связи антропология находится в поиске собственного интегрального видения и обоснования исследований посредством такого полифункционального, сложного социально-правового конструкта, как правовая политика⁵.

Научно-практический потенциал антропологии в значительной степени связан с достижениями этнологии — науки, объясняющей происхождение, расселение, культурно-бытовые, социально-психологические связи и отношения этнических групп и народов⁶. В юридической науке также выделяется направление этнологии *правовая этнология* — комплексная пограничная область правового познания, изучающая юридические явления в повседневной и политической жизни этнических сообществ, закономерности возникновения, функционирования и взаимодействия этнических правовых систем, особенности правовой культуры различных народов с целью защиты и сохранения культурной самобытности этнических групп⁷.

К сожалению, в отечественной науке перспективы правовой этнологии в должной мере не исследованы. Авторы известных публикаций концентрируются на вопросах изучения обычного права⁸, однако упускают из виду, что благодаря правовой этнологии, которая представляет собой поле взаимного сотрудничества и кооперации как юристов, так и этнологов⁹, можно составить четкое представление о том, какой этнос находится в условиях, негативно влияющих на его развитие, а возможно, и ставящих под угрозу его существование либо существование его культуры. Выводы, полученные в результате этнологических исследований, существуют лишь в научной плоскости, констатируют проблемы, но не выдвигают предложений по их практической реализации, направленных на предупреждение выявленных рисков. Могла бы стать более качественной разработка законодательных актов, которые опираются на достижения этнологии, особенно если говорить о коренных малочисленных народах. Однако и в данном направлении теория и практика должным образом не взаимодействуют.

Процесс глобализации активизировал поиск этнокультурной идентичности многими народами и этносами, в том числе и в сфере правовой культуры¹⁰. Так,

---

⁴ См.: Степаненко Р. Ф. Этнометодологические практики в доктрине правовой политики: общетеоретические проблемы // Право и политика. 2016. № 2. С. 288. URL: https://e-notabene.ru/lpmag/article_52596.html (дата обращения: 10.12.2023).

⁵ Так, А. В. Малько отмечает, что «среди научных направлений юридической науки XXI в. проблема правовой политики занимает одно из ведущих мест, что является вполне обоснованным, ибо с ее разрешением решаются и многие другие как сугубо научные, так и практические проблемы» (см.: Малько А. В. Правовая политика: дискуссионные аспекты понимания // Правоведение. 2012. № 2. С. 53).

⁶ Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / редактор-координатор — академик РАН РФ Г. В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М-Норма, 1998. С. 429.

⁷ Фатхи В. И. Правовая этнология: концептуальные идеи и принципы: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. С. 35.

⁸ Шепталин А. А. Об истоках права с позиций юридической антропологии // Журнал российского права. 2022. № 3. С. 35–47; Свечникова Л. Г. Обычное право: новые итоги исследований // Право и политика. 2007. № 1. С. 139–141.

⁹ Баранов П. П., Овчинников А. И. Правовая этнология — современное самостоятельное направление в отечественной юридической науке // Философия права. 2002. № 2 (6). С. 10.

¹⁰ «В рамках этнокультурной парадигмы правовой антропологии может быть решено множество вопросов специально-юридического характера: о совмещении общегосударственных и этногрупповых прав и интересов, об обязанности этнических общностей и государства по отношению друг к другу, о содержании правового статуса этносов и способе урегулирования вопросов, связанных с проживанием на их территории представителей иных этнических групп, о пределах этниче-

благодаря исследованиям ученых-правоведов народность камчадалы была включена в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹¹, а также в Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 17.04.2006 г. № 536-р¹². Для обеспечения полноценного функционирования русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации и в целях защиты современного русского литературного языка от замещения иностранными заимствованиями принято Постановление Правительства РФ от 28.06.2023 г. № 1054 «Об утверждении требований к составлению и периодичности издания нормативных словарей, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации»¹³ и т. д.

Отсутствие системности в разработке теоретических и практических вопросов этнологии не позволяет наметить и научно обосновать государственную политику в этой сфере. Так, без данных этнологии, облеченных в правовую материю, невозможно раскрыть содержание закрепленного в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020 г.) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹⁴ термина «традиционный образ жизни малочисленных народов». Как указывают исследователи, «юридическая неопределенность и многозначность понятий, используемых в законодательстве, определяющем права коренных малочисленных народов Российской Федерации, смешение этнологических, исторических, юридических терминов и понятий в обиход общепризнанных норм земельного и гражданского законодательства, законы о государственном управлении, направленного на социальную защиту граждан, привели к ошибкам в выборе методов и способов правового регулирования»¹⁵. В частности, не учитывается тот факт, что традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера уже изменился¹⁶: при выпасе оленьих стад, например, используются снегоходы, а это «позволяет более эффективно удерживать оленей на определенной территории, и оленеводы стали гораздо больше времени проводить зимой на одном месте, что в ряде случаев приводит к “зимней оседлости” и имеет потенциально разрушительные последствия для кормовой базы оленеводства»¹⁷. Для выявления таких специфических обстоятельств и принятия

ского самобытного права и обычая в уголовном, административном, гражданском и иных отраслях права и многие другие» (см.: *Агафонова Е. А.* Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы... С. 14).

¹¹ URL: <https://base.garant.ru/181870/14> (дата обращения: 10.12.2023).

¹² URL: https://base.garant.ru/6198896/#block_100016 (дата обращения: 10.12.2023).

¹³ URL: http://www.coal.sbras.ru/wp-content/uploads/2023/07/Постановление-Правительства-РФ-от-28.06.2023-№-1054_Об-утв.-и-треб.-к-составл.-и-периодич.-изд-я-норматив.-словарей-фикс.-нормы-совр.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

¹⁴ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928 (дата обращения: 10.12.2023).

¹⁵ *Филант К. Г.* Особенности правового регулирования северного оленеводства // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2017. № 4 (97). С. 17–27.

¹⁶ *Забелина Е. В., Курносова С. А., Лузан В. С., Телицына А. Ю., Трушина И. А., Харлампьева Н. К., Шукина К. Е.* Трансформация экономического поведения коренных малочисленных народов Севера // Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. 130 с.

¹⁷ *Васкул И. О., Жеребцов И. Л.* Гуманитарные исследования арктической зоны Европейского Северо-Востока и роль института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН // Материалы к IV научно-практической конференции «Россия в Арктике» (Санкт-Петербург, 26 апреля 2018 г.). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. 20 с. (Материалы к научным конференциям. Вып. 45). С. 10.

обоснованных юридических решений необходимо усилить внимание к соответствующим аспектам этнологических исследований.

В российском законодательстве закреплено понятие этнологической экспертизы как научного исследования влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса¹⁸. Как подчеркивается в литературе, «в ракурсе правового подхода этнологическая экспертиза становится “элементом общественного правосознания” и проводится с целью выработки механизма важнейших коллективных и индивидуальных прав коренных малочисленных народов»¹⁹. Однако на федеральном уровне данная экспертиза не регулируется, несмотря на имеющиеся в этом потребности²⁰. На уровне субъектов Российской Федерации региональные акты об особенностях осуществления такой экспертизы приняты только в Республике Саха (Якутия)²¹, при этом речь идет о принятии лишь некоторых решений в сфере государственного управления касательно планирования хозяйственной деятельности, которая может нарушить сложившийся уклад коренных малочисленных народов²². В остальном же на сегодняшний день этнологическая экспертиза является лишь «частью взаимодействия коренных народов и промышленных компаний»²³, находится вне правовой системы и не применяется в деятельности государственных органов, хотя могла бы использоваться для подготовки нормативных правовых актов по различным направлениям.

Данные этнологии можно и нужно использовать, начиная от регулирования вопросов рождаемости и заканчивая уголовным преследованием. Для этого на федеральном уровне этнологические исследования должны быть положены в основу разработки соответствующих нормативных правовых актов. Реализация такого предложения требует также принятия общероссийского нормативного правового акта, посвященного этнологической экспертизе. В целом проблема повышения эффективности правовой политики посредством этнологических исследований неразрывно связана с необходимостью принятия правовых решений, правил, выражающих и фиксирующих государственную политику в данной области.

Правовая политика, означающая в одном из ее определений системную деятельность федеральных и региональных органов государственной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества, граждан, основанную

---

¹⁸ Пункт 6 ст. 1 Федерального закона от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

¹⁹ Данилова Е. Н. Этнологическая экспертиза: современные концепции и подходы // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 127–134.

²⁰ Эксперты считают необходимым принятие федерального закона об этнологической экспертизе. (URL: <https://tass.ru/ekonomika/18696467> (дата обращения: 10.12.2023)).

²¹ Закон Республики Саха (Якутия) от 14.04.2010 г. 820-З № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» // Ил Тумэн. № 22. 11.06.2010. URL: <http://docs.cntd.ru/document/895252453> (дата обращения: 10.12.2023); Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 06.09.2011 г. № 428 (ред. от 24.08.2023) «О порядке организации и проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов» // Якутские ведомости. № 60. 10.09.2011. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473505816> (дата обращения: 11.12.2023).

²² Слепцов А. Н. Вопросы нормативного закрепления этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на примере Якутии // Юрист. 2017. № 19. С. 42–46.

²³ Новикова Н. И. Этнологическая экспертиза в Российской Федерации: правовые основания и перспективы для коренных народов // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2017. № 3 (13). С. 4–20.

на праве и направленную на сохранение и воспроизводство права, не может формулироваться вне интересов человека, сообществ или коллективов людей²⁴. Правовая политика, не имеющая своей целью развитие самоценности человека, ведет к автократии, нивелирует общегуманитарные стандарты социальной справедливости в сфере охраны, защиты и соблюдения прав (и свобод) человека.

Последнее, являясь, безусловно, базовым и приоритетным направлением как внутригосударственной, так и международной правовой политики, при активизации отдельных социально-правовых, политико- и экономико-правовых и иных трендов негативного характера (например, вымирание древних коренных народов — камчадалов и курильцев (курильских камчадалов, курил или айнов)²⁵; замещение современного русского литературного языка иностранными заимствованиями; отсутствие единой государственной политики при определении понятия «ненормативная лексика», и т. д.) оказывается нереализуемым без этнологического анализа проблемных сфер современной правовой действительности²⁶, без учета и защиты тех особенностей (ценностей), которые выявляют в обществе неюридические науки (методы познания).

Правовой акт может выступать средством защиты прав (и свобод) человека, жизнедеятельности населения страны (государства), выявленных и выявляемых особенностей (ценностей) различных этносов (например, этнической религиозно-культурной самобытности в противовес унифицирующей глобализации и культуре «общества потребления», т. к. уничтожение традиционных жизненных укладов нередко вносит хаос и дезорганизацию в социальную жизнь). Исследование актуальных деструктивных процессов в жизнедеятельности человека (населения страны, государства) и, в конечном счете, нарушений законопорядка ставит перед фундаментальной юриспруденцией общетеоретические задачи в области этнологических исследований, в связи с чем определение правовой политики в области этнологии и правовой антропологии обозначается теоретически и практически актуальной задачей.

Этнология может предоставить для права данные, например, об ухудшении положения того или иного этноса, о снижении количества носителей языка, проблемах функционирования традиционного хозяйствования. Так, опираясь на материалы этнологического исследования, демонстрирующего снижение численности

---

²⁴ Рыбаков О. Ю. Стратегия права: в поисках гармонии личности и государства // Стратегии правового развития России: монография / О. Ю. Рыбаков, Н. С. Бондарь, В. И. Фадеев, В. В. Комарова [и др.]; под ред. О. Ю. Рыбакова. М.: Юстиция, 2015. С. 23, 24.

²⁵ Исторически народ камчадалов обитал на территории полуострова Камчатка в течение нескольких последних тысячелетий, народ курильцев населял в свое время значительную часть Дальнего Востока (Приамурье, Сахалин, Японию, Курильские острова и Курильскую землицу на Камчатке от мыса Лопатки до реки Большой на западе и до Авачинской бухты на востоке), т. е. занимал территорию современной Японии и России, однако экспансионистская политика государств привела к резкому сокращению численности этих народов, переселению на другие земли, ассимиляции и постепенной утрате культуры и языка. Так, например, о численности представителей народа айнов (айну) в России можно судить по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., когда свою принадлежность к этому народу указали 109 человек: по одному в Московской, Ростовской, Свердловской областях, Санкт-Петербурге; 3 — в Москве; 102 — в Дальневосточном федеральном округе: 94 — в Камчатском крае, 4 — в Приморском крае, 3 — в Сахалинской области, 1 — в Хабаровском крае) [Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. Приложение 3: Состав группы населения «Лица, указавшие другие ответы о национальной принадлежности» по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/ results2.html] (дата обращения: 11.12.2023)].

²⁶ Степаненко Р. Ф. Этнометодологические практики в доктрине правовой политики... С. 288.

того или иного коренного малочисленного народа в связи с определенной причиной, например низкой доступностью медицины либо высокой преступностью, государство может разработать конкретные целевые меры по сохранению этого народа, в частности предусмотреть дополнительное субсидирование медицинских организаций, расположенных в местах компактного проживания такого рода граждан, либо, если речь идет о представителях коренных малочисленных народов, ведущих кочевой образ жизни, предоставить им возможность получать консультации посредством телемедицины. Для повышения рождаемости среди коренных малочисленных народов, находящихся на грани исчезновения, можно использовать повышенные лимиты «материнского капитала», а также предусмотреть возможность тратить его на то, что необходимо для данной группы граждан, исходя из их традиционного образа жизни, но не включено в текущий перечень допустимых направлений расходования. Наверное, также стоит задуматься и о более жестких санкциях административного и уголовного законодательства за посягательство на права граждан, представляющих национальность, которая находится на грани исчезновения, поскольку, например, убийство даже одного представителя народа, численность которого не превышает нескольких тысяч или даже сотен человек, может привести к глобальным негативным последствиям вплоть до исчезновения языка, культуры целого народа.

Иными словами, материалы этнологических исследований должны стать для законодателя дорожной картой при разработке нормативных правовых актов, касающихся защиты прав коренных малочисленных народов, их поддержки, а также развития их культурной автономии. В этой связи следует разработать концепцию, которая определит место этнологии в законотворческом процессе, выявит цели, направления в правотворчестве для использования материала, собранного этнологами, укажет на уязвимые и исчезающие народы России, для сохранения которых необходимо разработать специальные механизмы защиты, внедрить новые меры поддержки либо дополнить уже имеющиеся.

В рамках этнологической интерпретации права формируется и принципиально новый подход к конструированию современных правовых норм, где учитываются культурно-психологические аспекты права, духовно-нравственные ценности человека, конкретная система условий, в рамках которой находится человек, вступающий в правоотношения, учитывается численное (количественное) состояние того или иного этноса в текущий момент развития и его способность сохраниться, сохранить свой язык и развиваться в составе российского общества.

Именно поэтому парадигмы этнологического и в целом антропологического исследования необходимо применять при решении задач юридической науки. А включение в российское законодательство процедуры системного учета выявленных и выявляемых особенностей (ценностей), характеризующих общество в целом или отдельные его элементы, будет способствовать разрешению проблемы взаимосвязи правовой политики государства и этнологии.

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2024 г.
Рекомендована к печати 15 апреля 2024 г.

Legal policy in the field of ethnology

M. I. Yudina, A. P. Alekseenko

For citation: Yudina M. I., Alekseenko A. P. 2024. Legal policy in the field of ethnology. *Pravovedenie* 68 (2): 166–174. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.202> (In Russian)

The role of ethnology and anthropology in Russian legal science is not high. Meanwhile, the data of the abovementioned sciences linked with law, could be used to build mechanisms for resolving issues connected with fertility and even with criminal punishment. The authors of this paper believe that in order to make justified legal decisions, it is necessary to increase the legislator's attention to the results of ethnological research, to organize and implement rational policies in the field of ethnology, considering the ethnological analysis of problem areas of modern legal reality. Ethnology can provide data for legal science, for example, about the deterioration of the situation of a particular ethnic group, a decrease in the number of endangered languages' speakers, and problems in the functioning of traditional economics. Based on the results of ethnological research demonstrating the decline in the number of one or another indigenous people, the state can develop specific targeted measures to preserve these groups of population. In particular, provide financial and regulatory measures, including the establishment of more stringent sanctions in administrative and criminal law for encroachment on the rights of citizens representing a national minority that is on the verge of extinction. The authors argue that results of ethnological research should become a road map for the legislator in the development of regulations relating to the protection of the rights of indigenous peoples, their support, as well as the development of their cultural autonomy. In this regard, it is necessary to develop a concept that will determine the place of ethnology in the legislative process, identify goals, directions in lawmaking for the use of material collected by ethnologists, indicate vulnerable and endangered peoples of Russia, for the preservation of which it is necessary to develop special protection mechanisms, introduce new measures of support or supplement existing ones.

Keywords: anthropology, ethnology, legal policy, interdisciplinarity, human rights, indigenous peoples, ethnological expertise.

References

- Agafonova, Elena A. 2009. *Legal anthropology: Conceptual ideas and principles: PhD thesis in legal Sciences*. Rostov-on-Don. Available at: <http://www.dslib.net/teoria-prava/juridicheskaja-antropologija-konceptualnye-idei-i-principy.html> (accessed: 10.12.2023). (In Russian)
- Baranov, Pavel P., Ovchinnikov, Alexey I. 2002. Legal ethnology is a modern independent direction in domestic legal science. *Philosophy of Law* 2 (6): 5–15. (In Russian)
- Chapikov, Sergey Yu. 2015. Law policy of modern Russia in the conditions of crisis. *Law and Management. XXI Century* 3 (36): 130–135.
- Daniilova, Elena N. 2018. Ethnological expertise: Modern concepts and approaches. *Ural Historical journal*. 1 (58): 127–134. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1\(58\)-127-134](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1(58)-127-134) (In Russian)
- Fathi, Valentina I. 2007. *Legal ethnology: Conceptual ideas and principles. PhD thesis in legal Sciences*. Rostov-on-Don.
- Filant, Konstantin G. 2017. Features of legal regulation of northern reindeer husbandry. *Nauchny vestnik Iamalo-Nenetskogo okruga* 4 (97): 17–27.
- Hoebel, Edward A. 1954. *The Law of Primitive Man: A Study in Comparative Legal Dynamics*. Cambridge, Massachusetts, Atheneum Publ.
- Malko, Alexander B. 2012. Legal policy: Debatable aspects of understanding. *Pravovedenie* 2: 52–63. (In Russian)
- Novikova, Natalia I. 2017. Anthropological expert review in Russian Federation: Legal grounds and prospects for indigenous people. *Arctic XXI century. Humanitarian sciences* 3 (13): 4–19. (In Russian)

- Osipov, Gennady V. (ed.). 1998. *Sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech*. Moscow, INFRA M Publ. — Norma Publ.
- Romashov, Roman A. (ed.). *Legal genesis: tradition, will, law*. 2021. Collective monograph. St. Petersburg: Aleteiia Publ. (In Russian)
- Rybakov, Oleg Yu., Bondar, Nikolay S., Fadeev, Vladimir I., Komarova, Valentina V., etc. 2015. Strategy of law: searching the harmony between a person and the state. In *Strategies for the legal development of Russia*. Ed. by O. Yu. Rybakov. Moscow. Iustitsiia Publ. (In Russian)
- Sheptalin, Alexey A. 2022. On the origins of law from the legal anthropology standpoint. *Journal of Russian Law* 3: 35–47.
- Sleptsov, Anatoly N. 2017. Issues of normative consolidation of ethnological expertise in places of traditional residence and economic activity of indigenous peoples of the North using the example of Yakutia. *Iurist*. 19: 42–46.
- Stepanenko, Ravia F. 2016. Ethnomethodological practices within the doctrine of legal policy: general theoretical issues. *Law and Politics* 2: 287–295. Available at: https://en.nbpublish.com/library_read_article.php?id=52596 (accessed: 10.12.2023).
- Svechnikova, Larisa G. 2007. Customary law: new results of research. *Law and Politics*. 1: 139–141.
- Vaskul, Igor' O., Zherebtsov, Igor' L. 2018. Humanitarian research in the Arctic zone of the European North-East and the role of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. *Materials for the IV scientific and practical conference "Russia in the Arctic" (St. Petersburg, April 26, 2018)*. Syktyvkar, YALI Komi Scientific Center Ural Branch RAS Publ. (In Russian)
- Zabelina, Ekaterina V., Kurnosova, Svetlana A., Luzan, Vladimir S. 2023. *Transformation of the economic behavior of indigenous peoples of the North*. Petrozavodsk. International Center for Scientific Partnership "New Science" Publ. <https://doi.org/10.46916/13012022-978-5-00174-444-3>

Received: February 2, 2024

Accepted: April 15, 2024

Marina I. Yudina — PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; m.udina@spbu.ru

Aleksandr P. Alekseenko — PhD in Law, Associate Professor, Senior Researcher, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; a.alekseenko@spbu.ru